

ЛАВРЕНКО
Анна Руслановна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
kakoitokapets@mail.ru

ЛАТИНСКИЕ ОБРАЗНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И.С.ТУРГЕНЕВА

Научный руководитель:

Скоропадская Анна
Александровна

Рецензент:

Лебедев Александр
Александрович

Статья поступила: 24.06.2023;

Принята к публикации: 28.09.2023;

Размещена в сети: 30.09.2023.

Аннотация. Вопрос латиноязычных вкраплений в произведениях русских авторов на данный момент изучен недостаточно. Задача проведенного исследования – проанализировать латинские цитаты и вставки в произведениях «Отцы и дети», «Вешние воды», «Призраки», «Воспоминания о Н.В. Станкевиче» И.С. Тургенева и определить их роль в поэтике автора.

Ключевые слова: Тургенев, латинский язык, идиостиль, иноязычная вставка, классическое образование

Для цитирования: Лавренко А. Р. Латинские образные выражения в художественной прозе И.С.Тургенева // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 3. С. 86–90.

Введение. Один из важнейших аспектов определения роли латыни в русской лингвокультурологии – исследование идиостиля ведущих писателей, которые каким-либо образом используют этот древний язык в своем творчестве. Большой интерес в этом контексте представляет творческое наследие Ивана Сергеевича Тургенева. Латинский язык был хорошо знаком писателю в силу его классического образования и круга общения: латынь в то время являлась языком науки, медицины и права, её изучение было обязательным. Г. Кнабе называет Тургенева наиболее "антично соотнесенным" автором [Кнабе : 1].

Стоит сказать об образовании автора. В возрасте пятнадцати лет Тургенев поступил в Московский университет на филологический факультет, где проучился год. В 1837 году он вышел из этого учебного заведения кандидатом, а через некоторое время отправился доучиваться в Германию. В Берлинском университете Тургенев слушал лекции по древнегреческому языку, латыни и античной истории [Труайя : 13]. Именно тогда интерес писателя к античности и древним языкам проявился в наивысшей степени: в воспоминаниях Тургенев писал, что ему «приходилось зубрить латинскую грамматику и греческую, которые знал плохо», он также уточнял, что «был не из худших кандидатов», говоря о своих способностях к обучению¹. Латынь стала частью письменной речи Тургенева, что наиболее ярко видно в его переписке: тургеневские письма изобилуют цитатами римских авторов, причем писатель, используя латинский язык, зачастую импровизирует, добавляя или, напротив, убирая слова из цитат. Это говорит о том, что Тургенев приводит их по памяти (см. об этом: [Скоропадская]).

В статье предпринимается попытка выявить влияние традиции использования латинского языка в творчестве И.С. Тургенева, проводится анализ использованных автором

латиноязычных вкраплений в художественных текстах, а также определение их роли в поэтике произведений писателя.

Латинский язык в художественных текстах. Несмотря на то, что с точки зрения частотности латинский язык наиболее востребован в эпистолярной Тургенева, в художественных текстах автора также содержится немало латиноязычных вставок. Так, в двенадцати томах полного собрания сочинений Тургенева, включающих в себя художественное наследие писателя, встречается около пятидесяти латиноязычных вставок и цитат. Характер латинских вкраплений достаточно разнообразный: это цитаты историко-культурной тематики, медицинские формулировки, языковые клише.

Обратимся к показательным примерам. В «Воспоминаниях о Н.В. Станкевиче» Тургенев использует фразу «*Divus Cajus Julius Caesar*» («Божественный Гай Юлий Цезарь»), рассказывая о событиях, произошедших с ним и его другом Н.В. Станкевичем – поэтом, писателем и публицистом – в Италии. Описывая совместные прогулки, Тургенев, в частности, упоминает посещение городка Альбано, находящегося неподалеку от Рима: «Мне почему-то вздумалось закричать громким голосом: "*Divus Cajus Julius Caesar*"». Становится понятно, что для Тургенева имя Гая Юлия Цезаря – нечто величественное, значимое. Станкевич не понимает такого поведения и спрашивает: «Зачем вы это сделали?»², Тургенев же не может дать четкого ответа на заданный вопрос. Атмосфера итальянского Альбано вызвала у писателя ассоциации с античным миром. В окрестностях города перед ведущими к Риму воротами на Аппиевой дороге находится так называемая гробница Аскания (предполагаемого основателя Альба-Лонги). От Аскания-Юла ведет свое происхождение римский род Юлиев, к которому принадлежал и Юлий Цезарь. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона указано, что Зевсу опостылел род Приама, и он решил, что троянцами будет править Эней, а после него сыновья его сыновей. Римляне, в первую очередь род Юлиев, относили эти слова к себе: они считали себя прямыми потомками Энея и его сына. Город Альба-Лонгу, якобы заложенный Асканием-Юлом, они считали прямым предшественником Рима³.

В повести «Призраки»⁴ Тургенев снова использует имя великого древнеримского политического деятеля: «*Divus Cajus Julius Caesar* – воскликнул я вдруг, – *divus Cajus Julius Caesar!* – повторил я протяженно. – *Caesar!*» («Божественный Гай Юлий Цезарь»). В этом случае имя произносится одним из героев мистического произведения, чтобы вызвать духа Цезаря. Далее, на этой же странице повести, будет использоваться фраза «*Caesar, Caesar venit!*» («Цезарь, Цезарь идет!») в момент появления головы императора. В этих же случаях латинские слова используются автором для создания мрачной атмосферы. Латинский язык напрямую ассоциируется с таинственностью и некой мистикой. Латынь является языком католического богослужения, а экзорцизм в открытом виде существует лишь в католичестве. Поэтому дьявольские, мрачные, призрачные сюжеты ассоциируются с этим древнейшим языком.

Часто латинские вставки встречаются в речи героя романа «Отцы и дети» Василия Ивановича Базарова. Так, в сцене, когда Василий Иванович представляет гостям свой сад, он говорит: «А ты посмотри, садик у меня теперь какой! Сам каждое деревцо сажал. И фрукты есть, и ягоды, и всякие медицинские травы. Уж как вы там не хитрите, господа молодые, а все-таки старик Парацельсий святую правду изрек: *in herbis, verbis et lapidibus...*» Василий Иванович цитирует знаменитого врача средневековья Парацельсия. Оригинальная фраза звучит как «*Therapia est in herbis, verbis et lapidibus* (Существо лечения сводится к травам, словам и камням)»⁵.

Латинский язык в речи этого героя связан с его профессией врача. Вспоминая о

пациентах, Василий Базаров говорит: «...а больной уже *ad patres*»⁶. Это крылатое латинское выражение происходит из Библии, 4 Книги царств, и буквально переводится как «к праотцам», что иносказательно означает «на тот свет». Василий Базаров использует латинские вставки также и в обычном разговоре с сыном, называя его по-латыни «дружище»: «Ага! ты захотел посетить своего приятеля; но ты опоздал, *amice*»⁷. Латинский язык для этого героя является естественным способом формулирования мыслей. Базаров-старший использует латинский язык как неотъемлемую часть профессионального языка, а также для выражения собственных мыслей, цитируя известных античных людей.

В современной исследовательской литературе существует мнение о том, что для писателей послепушкинской эпохи наследие античной культуры уже не было актуальным: античный материал утратил общекультурный характер и стал объектом художественно или философски мотивированной интерпретации. Так, речь старика Базарова, наполненная античными отсылками, по мнению Г. Кнабе, обыграна в ироническом ключе. Исследователь считает, что «Василий Базаров – трогательный персонаж, но уже отживший свое, ненужный, как и его латынь» [Кнабе : 87]. Тургенев, по мнению исследователя, относится к старшему Базарову так же, как и его герой Евгений, то есть слегка иронично.

В речи Евгения Базарова латинских вставок и цитат уже меньше, хотя он тоже по профессии является врачом и должен хорошо знать латынь. Обращаясь к немцу, который беседует с его родственником в больнице, Евгений Базаров говорит: «Ну, беседуйте скорее, только не по-латыни; я ведь понимаю, что это значит: "*jam moritur*"»⁸. Фраза «*jam moritur*» переводится на русский язык как «уже умирает». Видимо, немец не был в курсе того, что Евгений понимает латынь и начал говорить на этом языке по поводу здоровья пациента в его же присутствии, что не понравилось Базарову.

Латинских вставок в речи Евгения меньше: латынь уже не так интересна его поколению, и даже зная этот язык, Базаров-младший не использует его в своей речи так часто, как это делает Василий Иванович. Евгений Базаров считает себя нигилистом (от лат. *nihil* – «ничто»), и ни во что не ставит ценности мира «отцов», в том числе и архаичный язык.

В повести «Вешние воды», описывая тяжелое душевное состояние главного героя произведения Дмитрия Санина, Тургенев приводит в качестве характеристики его ощущений выражение «*taedium vitae*» («отвращение к жизни», по-другому - депрессия): «...сам он беседовал весьма успешно и даже блистательно... и, со всем тем, никогда еще то "*taedium vitae*", о котором говорили уже римляне, то "отвращение к жизни" — с такой неотразимой силой не овладевало им, не душило его»⁹. Причисляя эту формулировку к словесному творчеству древних римлян, Тургенев соотносит психологическое состояние Санина с тоской и меланхолией античного человека.

Интересен анализ роли латинского выражения «*taedium vitae*» в повести Тургенева. Об этом впервые заговорил А.Н. Егунов: исследователь сделал вывод, что словосочетание не принадлежало к числу тех латинских выражений, которые в русском культурном пространстве XIX в. считались афористичными, так как в предшествовавшей и современной Тургеневу русской литературе оно не встречается. Егунов считал, что единственный пример точного употребления словосочетания «*taedium vitae*» – это «Аттические ночи» Авла Геллия, который в свою очередь ссылается на несохранившееся свидетельство Корнелия Непота [Егунов : 182-188]. Однако этот вывод нельзя называть верным, так как фраза «*taedium vitae*» встречается также и в «Анналах» Корнелия Тацита, которого активно читал и цитировал Тургенев. Получается, что Иван Сергеевич, употребляя данную формулировку при описании героя, ссылается именно на античный текст, вводя словосочетание в разряд крылатых выражений.

Цитата Тацита характеризует самочувствие Санина, не только обозначая тоску и меланхоличность, но и подводя к теме любви и измены. Важно отметить, что эту формулировку Тургенев употребляет и по отношению к самому себе. В письме от 27 октября 1872 года к Гюставу Флоберу он характеризует свои ощущения: «неприязнь и отвращение ко всему на свете»¹⁰. Тургенев использует словосочетание «*taedium vitae*» («отвращение к жизни»), взятое из античного текста, потому что именно с помощью этого выражения он смог описать свое апатичное состояние. Поэтому в автобиографичном произведении «Вешние воды», при описании внутренних ощущений героя, он прибегает к этой же характеристике.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что латинский язык становится частью авторской поэтики. Тургенев лаконично употребляет латинские вкрапления для подробного раскрытия образов героев своих произведений. Так, автор использует интересный художественный прием, показывая разницу между поколениями при помощи отношения своих персонажей к латыни.

Стоит сказать и о том, что в силу своего классического образования Тургенев был прекрасно знаком с образами ключевых античных фигур и сравнивал с ними героев своих произведений (Санина). Кроме того, можно предположить, что имя Цезаря, которое писатель упоминает в художественных текстах, стало для него крылатым.

Примечания

¹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом). Москва: Наука, 1978-2014. Т. XI. С. 8.

² Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. V. С. 363.

³ Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1890. Т. 1. С. 493-494.

⁴ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. VII. С. 203.

⁵ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. VII. С. 111.

⁶ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. VII. С. 111.

⁷ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. VII. С. 117.

⁸ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. VII. С. 181.

⁹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. VIII. С. 255.

¹⁰ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. XXIV. С. 276.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Егунов А.Н. Вешние воды. Латинские ссылки в повести Тургенева // Тургеневский сборник. Ленинград: Наука, 1968. Т. 4. С. 182-188.

Кнабе Г. Тургенев, античное наследие и истина либерализма // Вопросы литературы. 2005. № 1. С. 84-110.

Скоропадская А.А. Горацианские цитаты в переписке И. С. Тургенева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7 (152). С. 98-102.

Скоропадская А.А. И.С. Тургенев о Вергилии (на примере одного письма) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. № 7-2 (160). С. 105-108.

Труайя А. Иван Тургенев / Пер. с фр. Л. Сережкиной. Москва: Эскмо, 2003. 315 с.

LATIN FIGURATIVE EXPRESSIONS IN IVAN TURGENEV'S PROSE

Scientific adviser:

Anna A. Skoropadskaya

Reviewer:

Aleksandr A. Lebedev

Paper submitted on: 06/24/2023;

Accepted on: 09/28/2023;

Published online on: 09/30/2023.

Abstract. The phenomenon of Latin insertions in the works of Russian authors has not been sufficiently studied so far. The research was aimed at analyzing Latin quotes and insertions in Ivan Turgenev's works, including *Fathers and Sons*, *The Torrents of Spring*, *Phantoms and Memories of Nikolay Stankevich*, and to determine their role in the author's poetics.

Keywords: Turgenev, Latin language, idiostyle, foreign-language insertion, classical education

For citation: Lavrenko, A. R. Latin Figurative Expressions in Ivan Turgenev's Prose. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (3): 86–90.

REFERENCES

- Egunov A.N. The Torrents of Spring. Latin references in Turgenev's novella. *The Turgenev collection*, Leningrad, Nauka, 1968, Vol. 4, pp. 182-188. (In Russ.)
- Knabe G. Turgenev, ancient heritage, and the truth of liberalism. *Voprosy literatury*, 2005, No. 1, pp. 84-110. (In Russ.)
- Skoropadskaya A.A. Horatian quotes in Ivan Turgenev's correspondence. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2015, No. 7 (152), pp. 98-102. (In Russ.)
- Skoropadskaya A.A. Ivan Turgenev about Virgil (by the example of a letter). *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2016, No. 7-2 (160), pp. 105-108. (In Russ.)
- Troyat H. *Ivan Turgenev*. Moscow, Eksmo, 2003, 315 p. (In Russ.)